

Герой труда

Метёт, завывает вьюга, швыряет в лицо снопы снежных искр — сухих, острых, жгучих. От скотного двора до деревни всего-то четыреста метров. Обычно в такую пору из каждого дома не по одному «солнышку» светит — большинство ведь алексинцев уже отужинало и отдыхает. А сейчас — будто и деревни нет: всё заслонила белая мгла.

Дверь своего дома Анна Ивановна искала наощупь. В коридоре скинула полушубок, чтобы отряхнуть от снега, и вдруг уловила запах подгоревшей картошки. «Не уследил», — с доброй усмешкой подумала о муже и прошла в прихожую.

— Сергей, — негромко позвала она, прислонившись щекой к тёплому боку печки, и, услышав звон посуды на кухне, проговорила: — Ох и проголодалась я, картошечки бы сейчас жареной...

— Будет и картошечка, но после борща, — последовал ответ.

За ужином Анна Ивановна ела дымящийся борщ, прихваливала и усмехалась в ожидании мужнинова конфуза.

Но конфуза не получилось. Картошка, которую муж принёс на второе, была поджарена как раз в меру. И даже на дне сковороды (Анна Ивановна нарочно проверила) не было никаких следов...

— Ну и плут, — расхохоталась она, — сознавайся: второй раз жарил?

Пришлось сознаться:

— Ушёл, понимаешь, овечек кормить, ну и... А ты как узнала?

— Да ещё на ферме была, слышу — горелым тянет, ну, думаю, муженёк стряпает. Так и есть...

— Смейся, смейся, вот возьму — забастую, посмотрим, как тогда запоёшь.

— Бастуй. Скоро новый двор пустят — в две смены работать будем, так я и сама тебя к кухне не подпущу.

— А я тогда — к телевизору, — в тон ей шутит муж.

— Как же, позволю я тебе все вечера убивать, дождайся. А контрольные за тебя кто писать будет? Смотри — отчислят из академии. Кстати, что сегодня по телевизору?

— Так, ничего особенного.

— Тогда — за работу...

Поужинав, Сергей Дмитриевич берётся за книги, жена, конечно, права — надо делать контрольные. Сейчас, когда его назначили исполняющим обязанности главного ветврача, времени свободного совсем мало. А учиться надо. Теперь-то он понимает это. А шесть лет назад, когда жена заговорила с ним об учёбе, он было отмахнулся:

— Да полно, Нюра, раньше не учился, а теперь, на тридцать-то седьмом году...

Но жена настояла на своём. Словом, подал Сергей Дмитриевич заявление (в то время он преподавал физкультуру алексинским школьникам) и уехал в Тутаев в годичную школу сельскохозяйственных работников. С этого и началось его специальное образование. Вернувшись домой младшим ветеринарным фельдшером, Сергей Дмитриевич сразу же поступил на ветеринарное отделение Загорского всесоюзного заочного сельскохозяйственного техникума. А через пять лет, с отличием окончив техникум, поступил в Московскую ветеринарную академию.

Вспоминая годы учёбы, Сергей Дмитриевич с благодарностью думает о жене. Трудно было ей в тот год, когда он учился в Тутаеве. Дети все трое в школу ходили, всех надо собрать, накормить. А она ещё как-то находила время и силы на общественную работу: была членом родительского комитета школы, депутатом райсовета, участвовала в художественной

самодетельности. И всё это кроме работы на скотном дворе, где всё, за что ни возьмись, делалось вручную...

...Анна Ивановна, прежде чем начать мыть посуду, заглянула в комнату, где расположился муж.

— Ничего, если я петь буду? — спросила она и, словно извиняясь, добавила: — К концерту надо готовиться, а в клуб на репетиции ходить некогда. Вот я и договорилась, что дома буду репетировать.

— Пой, чего там!

Через минуту из соседней комнаты к Сергею Дмитриевичу пробился звонкий голос жены:

Как пойду я на быструю речку,
Сяду ль я да на крут бережок,
Погляжу на родную сторонку,
На зелёный приветный лужок.

В десять часов вечера Анна Ивановна снова засобиралась на ферму. С тех пор, как отелилась одна из двух тёлочек, эти неурочные хождения на скотный двор стали ежедневными.

— Хоть сегодня-то не ходи, — попытался остановить её муж. — Из-за одной первотёлки, из-за каких-то двух литров молока в этакую хвиль тащиться. Лучше отдохнула бы...

Укоризненно поглядев на мужа, Анна Ивановна сказала ему:

— Знаешь ведь, что надо идти, а останавливаешь. Да, может, я из этой первотёлки корову-рекордистку сделаю? Она сейчас уже по двадцать литров даёт, а срок раздоя ещё не вышел.

— Ну, как знаешь, — произнёс Сергей Дмитриевич и уже вдогонку ей крикнул, выбежав в коридор:

— Фонарик-то хоть взяла ли?

— Взяла-а! — донеслось сквозь вой вьюги с улицы...

Ей было семь лет, когда умер отец. Кроме неё, у матери осталось пятеро. В двенадцать лет начала трудиться.

В пятнадцать лет она стала ткачихой, переехав к старшей сестре, работавшей на Бельковской текстильной фабрике во Владимирской области. Не хотелось руководителям фабрики брать на работу несовершеннолетнюю девчонку, но взяли и не пожалели об этом. Две недели пробыла Нюра в ученицах, и доверили ей два ткацких станка. А вскоре Нюра стала работать на шести станках. Через год о ней заговорили на фабрике как об одной из лучших ткачих. В честь Первомая Нюру премировали отрезом на платье, а в конце лета того же 1939 года в числе передовиков производства послали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Так бы, наверное, и связала Нюра свою судьбу с ткацкой фабрикой, если бы не письмо матери. Старушка писала, что слегла и, наверное, уже не встанет, и слёзно просила хоть одну из старших дочерей позаботиться в случае чего о младших братьях и сёстрах. Как ни жаль было Нюре бросать полюбившуюся работу, вечернюю школу, где она училась, и комнату, которую только что получила, — всё оставила, лишь бы помочь матери, семье.

Ровно год проболела мать и умерла. А младшие братья и сёстры по-прежнему продолжали учиться в школе — о них заботилась Нюра, работавшая в колхозе, в полеводческой бригаде...

Может, кто и не одобрял решение Нюры и тракториста Сергея Давыдова пожениться — ведь шёл второй год войны, но любовью распоряжается сердце... Сыграли скромную свадьбу, а вскоре Нюра проводила мужа на фронт. Разведчик Давыдов воевал с фашистами на многих фронтах. После войны он вернулся в родное село Алексино.

В сорок седьмом году назначили Анну Давыдову бригадиром, и уже через год бригада стала самой лучшей в колхозе. В пятидесятом — назначили заведующей молочной фермой, и коллектив её также вышел на первое место. А ведь Анна Ивановна в это время была ещё по совместительству телятницей и добивалась высоких привесов!

Когда в колхозе не нашлось желающих ухаживать за овцами (условия их содержания были плохими, и овцеводы почти не получали приплода), правление колхоза снова обратилось за помощью к Анне Ивановне. И та возглавила ферму. Вдвоём с напарницей они так сумели организовать дело, что падёж овец прекратился. За получение высокого приплода правление колхоза премировало овцеводов. Поправив положение на овцеводческой ферме, Анна Ивановна снова вернулась заведовать молочной фермой.

В 1961 году колхоз вошёл в состав учхоза «Дружба», Анне Ивановне предложили стать телятницей — выращивать телят подсосным методом. И тут она добилась высоких показателей — об этом свидетельствует Почётная грамота обкома КПСС и исполкома областного Совета.

С 1963 года А. И. Давыдова — доярка. На этом поприще ей дважды присуждался диплом «Лучшая доярка области» и дважды — медали (бронзовая и серебряная) Выставки достижений народного хозяйства СССР и денежные премии. Она удостоена звания ударницы коммунистического труда. Её имя занесено в областную Книгу почёта. В марте прошлого года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Анне Ивановне за успехи в развитии животноводства звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Прослеживая жизненный путь простой русской крестьянки Анны Ивановны Давыдовой, невольно обращаешь внимание на такое: в каком бы коллективе ни трудилась эта женщина, всегда она была первой или в числе первых, увлекала своим примером весь коллектив. Чем это можно объяснить? Лучший ответ на этот вопрос — отзывы тех, с кем вместе трудится Анна Ивановна.

Доярка Алексинской фермы Александра Евдокимовна Минеева:

— Душевная она, наша Анна Ивановна — вот что главное. С ней и поговорить о чём хочешь можно, и работать легко. Посмотришь, как она дела делает — проворно да хорошо, и самой так же хочется. Помочь, научить, посоветовать — она всегда рада...

Главный зоотехник учхоза Виктор Иванович Кандалов:

— Добросовестней и трудолюбивей Анны Ивановны трудно найти доярку. Она, например, раньше многих других поняла преимущества рационов, сбалансированных по питательным веществам. Первой на ферме применила многократное доение новотельных коров. Да что говорить — труженица...

Виктор Морев, шофёр:

— Приехал я как-то в Алексино за Анной Ивановной (ей в Ярославль на совещание надо было), а она и говорит: «Да я бы сама в контору пришла, зачем вы приехали, тут ведь недалеко!» Вот она, скромность-то! А каких детей они с мужем воспитали. Старшая дочь на пятом курсе Тимирязевской академии учится, и младшая, говорят, туда же готовится. Она сейчас в Лазарцеве, в девятом классе учится. А сын на заводе работает и в десятый класс ходит, в вечернюю школу. Нет, наша Анна Ивановна не только героиня гряда, а и вообще замечательный человек.

Душевная, добросовестная, трудолюбивая, скромная — подберёшь ли лучше эпитеты для характеристики Анны Ивановны!

Герой, по определению Юлиуса Фучика, это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества. Именно так и поступает Анна Ивановна Давыдова. Недаром труженики переславского учхоза «Дружба» единодушно выдвинули её кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Ростовскому избирательному округу. Кандидатура достойная!